

Алексей Елаев

**Полное
собрание
блогов 2016**

*О легальности,
легитимности
и мракобесии*

Алексей Елаев

**Полное собрание блогов
2016. О легальности,
легитимности и мракобесии**

«Издательские решения»

Елаев А. А.

Полное собрание блогов 2016. О легальности,
легитимности и мракобесии / А. А. Елаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836927-8

Полное собрание блогов калининградского юриста Алексея Елаева, опубликованных на портале Zakon.ru в 2016 году, раскрывает авторский взгляд на функционирование избирательного законодательства и иных отраслей российского права в отечественной правовой среде.

ISBN 978-5-44-836927-8

© Елаев А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Юридические итоги 2015 года: экономика делает политику	7
Хочешь стать популярным? Напиши блог про адвокатскую монополию	9
«Свобода договора» и узаконенный бандитизм	11
Вторые Минские соглашения и банковская система: год спустя	13
Репрессированные народы: забытая память	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Полное собрание блогов 2016 О легальности, легитимности и мракобесии Алексей Александрович Елаев

© Алексей Александрович Елаев, 2017

ISBN 978-5-4483-6927-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ БЛОГОВ ЗА 2016 год

Предисловие

В настоящем небольшом сборнике в хронологическом порядке собраны все блоги автора на сайте «Закон.ру», опубликованные в 2016 году. Некоторые из них послужили поводом к дискуссии, некоторые же были менее заметны на фоне происходивших событий в стране.

Издание служит тривиальной цели – перевести материал из Интернет-формата в более традиционный, чтобы не потерять. Как оказалось, общий объем текстов не такой уж и большой.

Значительная масса материалов посвящена прошедшим в 2016 году парламентским выборам, а следовательно – и соответствующим изменениям законодательства.

Надеюсь, уважаемым господам читателям в той или иной степени будет полезен этот сборник. Во всяком случае, если одна или две мысли из него запомнятся, в нашу эпоху гипертекста это будет уже весьма и весьма неплохо.

Юридические итоги 2015 года: экономика делает политику

09.01.2016 – 15:07

2015 год особых новостей юристам не принёс. Да, каждая из «маленьких» новостей приносила те или иные «чудеса» для государственных органов, бизнеса и граждан, но все они по сравнению с тем же 2014 годом особых потрясений, шоков или «непредвиденных» результатов не принесли.

Итогом 2014 года ваш покорный слуга называл «потенциальную неопределённость регулирования» – невозможно было даже предугадать те или иные направления мысли законодателя. (Колонку можно прочитать по ссылке – <http://echo.msk.ru/blog/elaev/1465126-echo/>) Число принятых федеральных законов зашкалило за 550, принимались поправки в Конституцию, двигались границы государств и подмандатных территорий, и куда качнёт ту или иную отрасль права предугадать было практически невозможно. Кроилось всё – от изменений в Гражданском кодексе, понятных лишь узкому кругу учёных, до реформ где только можно и нельзя.

Сейчас же всё просто и понятно. Снижение доходов федерального бюджета впервые за 15 лет поставило перед законодателем и правоприменителями задачу сокращения расходов. А, так как за эти годы практически полностью вымерли или ушли с госслужбы люди, привыкшие жить в условиях ограниченных ресурсов, то оставшиеся повторяют все возможные и невозможные ошибки, обычно случающиеся в государственном регулировании экономики (и политике, как её отражении).

Начали с сокращения расходов государственных органов. Так как сокращение произошло пропорционально (на 10—15%), то и все остальные затраты решили сокращать пропорционально – персонал, зарплаты, премии, расходы на содержание зданий и т. п.

Отсюда – неизбежные решения о сокращении числа проверок, административных процедур и того, что никак не сказывается на эффективности поднадзорных субъектов. Оказывается, число пожаров не зависит от числа привлечённых к административной ответственности предпринимателей, равно как и чистота на улицах, техническое состояние зданий, состояние воинского учёта.

Вот и происходит – запрет на проверки малого бизнеса на несколько лет, сокращение подразделений контрольно-надзорных органов, передача части государственных полномочий подведомственным государственным учреждениям или неподведомственным частным (в зависимости от того, какие доходы это приносит), ликвидация или значительное сокращение финансирования непонятных министерств и ведомств, главная задача которых ранее сводилась к воспроизводству симулякров.

Под удар попала и охрана общественного порядка: планируемая декриминализация большого числа общеуголовных преступлений (вплоть до угрозы убийством) и усиление ответственности за преступления в сфере собраний и массовых манифестаций (до ранее реализованной с пьяными водителями криминализации повторного совершения админи-

стративного правонарушения) неизбежно приведут к сокращению численности сотрудников правоохранительных органов: мелких отпустить, крупных посадить и всё спокойно. Приведут ли к спокойствию граждан на улицах – предугадать сложно.

Это по части сокращения расходов. По части увеличения доходов – тоже всё понятно. Переориентация судебных решений по налоговым спорам на пользу бюджета, увеличение налогового бремени там, где его проще администрировать (увеличение налогов на недвижимое имущество, которое нельзя спрятать или вывезти, увеличение в несколько раз государственной пошлины и т.п.), увеличение неналоговых платежей, не прописанных в законах и кодексах – предлагается даже создать их единый реестр, судя по всему – для лучшей управляемости самокупаемостью госуслуг.

Увеличивается лоббизм министерств и прочих госорганов за сохранение своих услуг (а значит – и бюджетов), каждый пытается показать полезным именно себя и бесполезным – других. В Калининградской области, например, продолжена реформа местного самоуправления с объединением мелких, но хорошо сосущих бюджеты, муниципалитетов в крупные городские округа. Отсюда мы можем черпать бездонные сведения о бесполезности отдельных государственных и муниципальных органов и их непомерных тратах (ситуация с крымскими дотациями и не понявшим изменение курса Аксёновым – оттуда же). Может – стихийным образом будут побеждены коррупция и откаты – проще будет залечь на дно, чем быть сожженным конкурентом из соседнего ведомства.

В-общем, как это ни странно – либерализм в действии, подобно тому как столкнувшемуся с падением цен на нефть 30 лет назад Горбачёву пришлось реформировать экономику широкими и достаточно непонятными мазками. Если происходящему задать правильный и чёткий вектор (то есть – правильно назвать происходящее именно либерализацией государственного управления, как бы это слово не было запретным среди управляемых), то всё становится ясным, а потому – хорошо объяснимым.

Только вот всё осложняется кризисом в экономике. Так как «либерализация» происходит достаточно медленно, то она вряд ли успеет закончиться до падения на дно пропасти. А изменения в законодательстве в 2015 году показывают именно косметический характер изменений, а не радикальную попытку раскрыть парашют или подготовиться к отталкиванию ногами от дна.

Хочешь стать популярным? Напиши блог про адвокатскую монополию

12.01.2016 – 2:06

В одном из обсуждений в Фейсбуке коллега Илья Кавинский заметил: «Хочешь стать популярным на законе – напиши про адвокатскую монополию». И Илья более чем прав: любое сообщение на эту болезненную тему вызывает не то что десятки – сотни комментариев. Действительно: «Гусары, молчать!».

Да и писать это графоманство более чем просто, по себе знаю. Особенно хорошо держаться в отрицании всего и вся – пара хлестких призывов, и тут же со всей страны собираются под твоим постом все, кто только можно (а особенно – те, кого ты и домой бы к себе не позвал), и начинают поливать грязью твоих же коллег. При этом это явление настолько популярно, что гораздо более заразное, чем можно представить на первый взгляд. Подвергся ему и ваш покорный слуга. С другой стороны – оно и понятно. Первая стадия восприятия новой информации у человека – отрицание. И только потом – анализ и то или иное принятие. Значит – пришло время переходить к следующей стадии, уж не знаю, понравится ли это сторонникам всеобщей свободы судебного представительства и свободы любого поведения для юристов.

Когда я прочитал эти несколько сотен комментариев, мне пришло в голову: когда стороны конфликта говорят о профессиональном представительстве в суде, каждая из имеет в голове свой образ суда. Начнём с того, что обычный гражданин бывает в суде пару раз в жизни, называет всех юристов адвокатами и никак не разбирается в их отличиях. Его агитировать за что бы то ни было практически бесполезно: это всё равно что ввергать потребителя свежей кильки в дискуссию о правилах охраны труда на рыболовецких судах. Каждый суслик в своей норке агроном.

Основная масса корпоративных юристов, в-основном видящих суд как контору по проуживанию коммунальных платежей и прочей дебиторки, представляют образ суда как местапо выдаче исполнительных листов, которая почему-то обставляет эту выдачу непонятной театральной процедурой. Адвокаты, в массе своей видящие процесс уголовный или традиционные гражданские процессы по разделу имущества, понимают, что суд – это то место, где неловким движением, неправильным словом или не вовремя заявленным ходатайством можно сломать судьбу человека, лишить его имущества или иным образом причинить ущерб, несопоставимый с разницей гонораров адвокатов и остальных юристов. Юристам разнообразных «юридических бюро» и прочих центров юридического обслуживания населения «развод без вашего участия за 1500 рублей» очень нравится, с одной стороны, то, что клиенты путают их с адвокатами, а с другой – возможность подемпинговать и привлечь к оказанию «услуг» людей, которых к юриспруденции и на дух подпускать нельзя. Особняком стоят юристы крупных корпораций и адвокаты, занимающиеся «недешёвыми» вопросами – но таких достаточно мало по сравнению с сотнями тысяч остальных.

И вот теперь предлагается всё это дело хотя бы на уровне представительства в судах привести к общему знаменателю: хочешь представлять интересы в суде – закончи университет, отработай два года по специальности, сдай экзамен, получи статус адвоката, после чего – стань членом корпорации и начни соблюдать правила адвокатской этики. То есть – преступлений не совершай, клиенту не вреди и судье не хами, особенно в присутствии клиента, доказательства не подделывай и лжесвидетелей не подговаривай, ибо это приводит к неправильному восприятию суда в глазах клиента.

На самом деле, все участники дискуссии прекрасно понимают, хоть и не говорят вслух: адвокаты – «белая кость» юридического сообщества. Именно за счёт сложного попадания в корпорацию и простого «выпадения» из неё. Потому адвокатов всего 70 тысяч на всю страну и основной их задачей является защита по уголовным делам.

Когда я услышал про предложение ввести адвокатскую монополию, первой мыслью стало: «Ну, наконец-то дойдут руки сдать адвокатский экзамен и вступить в палату». Вспомнил начало трудовой биографии в качестве помощника адвоката в Санкт-Петербурге, поволновался в преддверии обязательной защиты по назначению, представил себя в новом статусе... и этот статус мне понравился. И наверняка в нашей стране не одна тысяча корпоративных юристов, которые с радостью бы вступили в адвокатуру, будь им предоставлен живой толчок. Потому что у этих юристов по охвату кругозора, необходимости постоянного обновления своих знаний, специфике дел в производстве, больше общего с адвокатами, чем с предпринимателями от юруслуг, а потому это больше будет похоже на возвращение в родной дом, чем в изгнание на чужбину.

Может – это постепенно приведёт к появлению специальной – адвокатской – магистратуры в юридических вузах, подобно ординатуре в медицинских (кстати, появившейся всего лет 40 назад). Может – к расширению внесудебного разрешения споров (и изъятию из судов множества «корзинных» лет, как иногда говорят о них сами судьи, не относящихся к совершению правосудия как разрешению спора с заранее неизвестным результатом). Вообще, уже давно желательна широкая дискуссия по поводу реформирования всей судебной системы в стране. Не без ярких примеров, но и не без точных расчётов – от действительно нормальной нагрузки на одного судью с аппаратом (и – соответственно – на одного адвоката, стажёров и помощников) до обсуждения адекватной процедуры исполнения судебных актов.

Так о чём спор и волнения? Скорее всего о том, чтобы возвращение не было похоже на люстрацию. Чтобы адвокатская палата приняла в свои ряды, по возможности, всех желающих стать профессиональными представителями, а потом бы жизнь показала, кто достоин, а кто нет. Как случилось при формировании современного состава адвокатуры в 2002 году и приёме в российскую адвокатуру более полутора тысяч адвокатов Крыма и Севастополя два года назад. Если будет преодолена неопределённость перехода, то в лице юристов, для которых профессия – это вся жизнь, а не только способ заработка, а нечестные методы не просто вредны, но и аморальны, Федеральная адвокатская палата получит больше сторонников, чем противников.

«Свобода договора» и узаконенный бандитизм

09.02.2016 – 18:32

«Пространная редакция «Русской правды» [битая ссылка] в пункте 51 ограничивает право кредитора на взыскание процентов по договору займа:

«51. О м#сячн#мь р#з#. А м#сячнии р#зъ, оже за мало, то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а м#сячнии р#зъ погрениути.

Перевод: «51. О месячном проценте. А месячный процент брать ему <кредитору>, если <договорились> о малом <сроке>; если же деньги не будут выплачены в срок, то дают ему деньги в треть, а от месячного процента отказаться.»

В комментарии М. Б. Свердлова указывается, что «третний рез» – это 50% от суммы долга. То есть – в любом случае с должника нельзя было взыскать более полутора изначально данных ему сумм, а если не платит добровольно – то при судебном взыскании он платил дополнительно 3 гривны штрафа.

То есть – вокруг двенадцатый век: работорговля, половцы всяческие, регулярный голод и неурожай, кровная месть ещё в некоторых редакциях Русской правды упоминается, но – ставка ссудного процента (и особенно – штрафного процента!) существенно ограничена средневековым судебником. Почему? Да чтобы не убивали друг друга и не раздевали совсем уже до полнейшей нищеты, правящему князю (пользовавшемуся этим судебником) как-то не с руки было творить что-то уж откровенно беспредельное.

С тех пор прошло девятьсот лет, современная Россия возвращается к «духовности и истокам», но в части ростовщического процента на совершенно легальной основе процветает доведение до нищеты и самоубийств заёмщика как самой слабой стороны договора. Речь идёт, понятно, о проблеме «микрокредитования».

Не одна и не две истории – взял 10 тысяч купить жене кольцо, остался должен 110, а долги всё растут и растут в геометрической прогрессии, домой приходят крепкие ребята с битами, и кольцо им уже не нужно, а отдавай квартиру с машиной. Звонки, угрозы, полнейший беспредел. И всё – в соответствии с договором. Проценты за «кредит» – 800 годовых, неустойка – тоже немаленькая.

И не говорите мне про право суда снизить неустойку – даже если суд не взыщет её с вас, от ростовщического процента по кредиту никто не застрахован и суд её снизить не вправе: написали 2% в день – будете платить как миленький, причём, согласно прописанной в ГК очередности платежей, прежде чем заплатить основной долг надо сначала заплатить все проценты за пользование им.

Вот и получается: адекватные ставки кредитов, качественная судебная защита, вежливые сотрудники банков – это для богатых, основной же массе населения – «деньги до зарплаты», несусветные проценты, свиные хари коллекторов. И всё это – на абсолютно законном основании. Цивилисты (предпочитающие Дигесты Юстиниана всем остальным видам чтения) любят прикрываться «свободой договора», но альтернатива этой свободы – не банковский процент, а не купленное вовремя лекарство или голодные дети. Дают всем, так как

даже если будет возвращено не более одной седьмой – барышник останется в прибылях. Остальным же – пожизненная кабала, от которой не спасает даже смерть (во множестве случаев коллекторы заставляют брать кредиты и родственников умерших заёмщиков, чтобы расплатиться по их долгам).

Так что новости про подожжённую детскую кроватку – это норма жизни тех слоёв населения, о которых мы предпочитаем не вспоминать. Так работают сборщики долгов по всей стране. Методами даже не бандитов (там, говорят, хоть какие-то представления о порядочности существуют) – нелюдей каких-то. Фильм Ким Ки Дука «Пьета» – это не только про социальные низы Южной Кореи, это про Россию тоже.

«Свобода договора» – это свобода между равными. А не может быть равенства там, где с одной стороны богатство и власть, а с другой – нищета. Необходимо законодательно ограничить ставку ссудного процента и всех штрафов, которые можно взыскать с заёмщика по «микрозаймам» – и не [битая ссылка] 880 процентами годовых, а чем-нибудь более вменяемым. Иначе узаконенный бандитизм коллекторов продолжится.

Вторые Минские соглашения и банковская система: год спустя

12.02.2016 – 15:23

Прошёл год со дня подписания Вторых Минских соглашений. Пока все спорят о линиях прекращения огня и контроле над государственной границей, хотелось бы вспомнить об одном из главных пунктов соглашений, про которые уже и забыли: восстановление на территориях «ДНР» и «ЛНР» украинской банковской системы. В колонке прошлого года я [битая ссылка] предполагал, что этот пункт станет одним из самых важных при восстановлении спокойствия в охваченных войной районах.

До настоящего времени украинская банковская система на территориях не восстановлена. Банковским обслуживанием выплаты пенсий и пособий, а также приёмов платежей в местные бюджеты занимается «[битая ссылка] Центральный республиканский банк ДНР».

Судя по информации об установке [битая ссылка] банкоматов, а также из анализа принятого в июле 2015 года [битая ссылка] положения об электронных расчётах и прочей информации, находящейся на сайте банка, банк не относится к числу эмиссионных и сколько-либо существенно не влияет на движение денежных средств в республике, не осуществляет какую-либо кредитную политику и установление ключевых ставок. Вместе с тем, банком всё-таки [битая ссылка] реализована схема движения денежных средств через счета «Лоро» Банка Южной Осетии, что позволяет республикам осуществлять безналичные денежные платежи при внешнеторговых операциях, в том числе и с Россией (так как Южная Осетия признана некоторым количеством государств, более подробная схема приводилась мной [битая ссылка] здесь).

Вместе с тем, [битая ссылка] планировавшиеся к введению на территории республик денежные суррогаты по образцу литовских талонасов 1991—93 годов фактически введены в обращение не были. Судя по всему, это связано как в необходимостью изготовления данных суррогатов в значительном объеме – на несколько десятков миллиардов гривен, так и в отсутствии какой-либо необходимости их введения в условиях ввода в наличное обращение российских рублей по специально завышенному по отношению к украинской гривне курсу два рубля за одну гривну (при банковском курсе в три рубля): вся рублёвая (деньги со стороны РФ) и гривневая (деньги со стороны Украины) наличность практически не задерживается на территории республик, уходя в оплату за товары, поставляемые извне, а потому введение суррогатов и провозглашение национальных банков эмиссионными центрами в отсутствие развитых промышленности товаров народного потребления и сельского хозяйства неизбежно привело бы к резкому падению курса суррогатной валюты. Заявления руководства республик о том, что её курс будет приравнен к золоту можно относить к популистским из-за отсутствия у республиканских банков каких-либо золотовалютных резервов.

Система торговли на территории республик, несмотря на указание центральных банков республик о том, что они являются единственными операторами эквайринга (приёма электронных платёжных средств) фактически наладила способы обхода данного запрета при приобретении товаров в розницу путём оплаты украинскими банковскими картами через систему онлайн-торговли с фактическим перечислением выручки на счета украинских бан-

ков, что позволяет предприятиям розничной торговли пополнять товарный запас и обеспечивает необходимый минимум снабжения населения.

Отсутствие обсуждения вопроса восстановления украинской банковской системы на территориях «ДНР» и «ЛНР» на высоком уровне может быть связано с нежеланием самих банков из-за опасности национализации активов и чрезвычайно рискованным характером деятельности. Фактически, в настоящее время разговор может идти разве что об эквайринге, вопрос которого уже «явочным порядком» решён как указано выше.

Таким образом, отсутствие восстановления на территориях республик банковской системы Украины, несмотря на фиксацию этого во Вторых Минских соглашениях, приводит к дальнейшему хозяйственному отрыву территорий от Украины, что не может положительно сказаться на перспективах восстановления единого украинского государства в соответствии с условиями Вторых Минских соглашений.

Репрессированные народы: забытая память

23.02.2016 – 2:29

«В целях восстановления исторической справедливости, устранения последствий незаконной депортации с территории Крымской АССР армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и допущенных нарушений их прав постановляю...»

Нет, уважаемые господа читатели, это не цитата из выступления президента Украины Порошенко. И не майданная пропаганда, как может представиться сейчас, на фоне неоправданной истерики с поездкой на один из песенных конкурсов певицы Джамалы. Это – преамбула из Указа Президента Российской Федерации [битая ссылка] №268 от 21 апреля 2014 года «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Кстати, в современном Крыму 21 апреля отмечают как день возрождения реабилитированных народов.

«Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок – месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.» Это – цитата из [битая ссылка] Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных акций против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

«Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.» Опять же не от меня. Статья 2 Закона Российской Федерации [битая ссылка] №1107-1 от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов».

То есть – вся правовая база в российском законодательстве существует, все необходимые «мемориальные законы», провозгласившие преступными все попытки репрессировать людей по национальному признаку, приняты. Так отчего мы не помним, а также не осознаём, что содеянное было отвратительной страницей нашей общей истории?

Сегодня, 23 февраля – не только День защитника Отечества, но и день начала переселения чеченцев и ингушей, во время которого тысячи человек погибли, а сотни тысяч человек лишены крова. И вполне закономерно, что этот день в республиках не в полной мере праздничный, не нам упрекать тех, кто в этот день оплакивает родных, погибших в варварстве репрессий.

Но, несмотря на официальное признание всех фактов, в Москве, в назидание потомкам, до сих пор нет мемориала памяти репрессированных народов, не изданы книги памяти, а участники этих «операций» до сих пор, пусть даже и посмертно, не были лишены государ-

ственных наград, которыми их с лихвой одаривали за подобного рода «геройство», а также соответствующего наградам статуса ветеранов Великой Отечественной.

Так что отстаньте от Джамалы, давайте сначала разберёмся со своими тараканами в голове, почему в современной России кому-то кажется нормальной депортация крымских татар. Пожелаем ей победы – уж больно тема специфическая, о которой либо не принято говорить громко, либо принято в духе «так им и надо», что мира и дружбы явно не добавляет. А так – хоть какое-то количество людей узнает о преступлениях большевизма.

Наблюдаем по-новому: Изменения в законе о порядке наблюдения на выборах 01.03.2016 – 15:46

15 февраля 2016 года вступили в силу поправки в Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Федеральный закон №29-ФЗ от 15.02.2016 г.), посвящённые изменению порядка наблюдения на выборах.

Существующий порядок наблюдения (когда партия или кандидат могут в любое время направить на участок наблюдателя, отсутствуют ограничения по количеству участков, на котором то или иное лицо может быть наблюдателем) был существенно изменен, также было ограничено право на направление членов комиссий с правом совещательного голоса.

Обратим внимание на основные изменения в порядке выборов:

Кандидат или политическая партия, выдвинувшие список кандидатов, получили право прекращать полномочия члена комиссии с правом совещательного голоса и назначать нового члена комиссии с правом совещательного голоса в отношении одной и той же комиссии не более чем пять раз. Нововведение достаточно понятно («чтобы не передумывали постоянно»). Данная поправка направлена на «стабилизацию» составов избирательных комиссий в том числе и по состоящим в них членам с правом совещательного голоса. Только следует учитывать, что если на пару месяцев длительности избирательной кампании такого количества «подменных» членов комиссии хватит, то на последующий пятилетний срок полномочий (в случае избрания кандидатов в соответствующий орган) может и не хватить.

Кандидат или его уполномоченный представитель по финансовым вопросам или уполномоченный представитель избирательного объединения получили право на присутствие на заседании комиссии, на котором будет рассматриваться вопрос о регистрации кандидата. Казавшийся очевидным для лиц, не знакомых с избирательным законодательством, порядок («как так, не пустить человека на рассмотрение его заявления») в действительности не предусматривался до того избирательным законодательством: комиссия была вправе не допустить кандидата на заседание комиссии по его регистрации, и это право комиссии подтверждается судебной практикой. Вместе с тем, такое право теперь будет реализовываться кандидатом в одиночку: или кандидат или его уполномоченный представитель по финансовым вопросам, что может затруднить им в дальнейшем доказывание происхождения на заседании комиссии.

Кандидаты, наблюдатели и иные лица, имеющие право присутствовать при голосовании и подсчёте голосов, получили право знакомиться не только с протоколами об итогах голосования, но и со сводными таблицами, куда вносятся соответствующие данные. Так как протоколы вышестоящих комиссий формируются, как правило, на основании именно

сводных таблиц, ознакомление с такой таблицей и сличение её с имеющимися заверенными копиями протоколов поможет более быстро отыскать ошибку при составлении протокола об итогах голосования.

Кандидат или политическая партия вправе назначить в каждую избирательную комиссию не более двух наблюдателей, которые вправе поочерёдно осуществлять наблюдение в помещении для голосования. Новацией является возможность назначения не более двух наблюдателей. До того закон не ограничивал количество возможных наблюдателей при условии, что в помещении для голосования будет присутствовать не более одного.

Федеральным законом может быть установлено, что наблюдателем может быть гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом. Действительно, общих требований к гражданству и возрасту наблюдателей федеральным законодательством не предусмотрено, а потому отдельные ограничения для наблюдателей вводятся специальными федеральными законами для конкретных выборов.

Установлено, что одно и то же лицо может быть назначено наблюдателем только в одну комиссию. Таким образом, обычно существовавшая практика мобильных групп наблюдателей уходит в прошлое: если наблюдатель внесён в список из максимально разрешённых двух наблюдателей хотя бы в одной комиссии, то в любую другую комиссию он быть наблюдателем не вправе. При этом возникает ряд вопросов, при которых возможны злоупотребления: так как от наблюдателя для включения в список наблюдателей не требуется получения согласия, то возможно (при условии получения информации о том, кто планируется наблюдателями) включение указанных лиц в списки наблюдателей другими партиями и кандидатами, что приведёт к тому, что список, поданный позднее, будет содержать лиц, уже включённых в списки наблюдателей. Дополнительно не указано, на каких именно выборах присутствуют ограничения по единственному месту наблюдения, таким образом данное ограничение абсолютно и с учётом того, что участковые комиссии формируются на пять лет, может носить при его реализации абсолютно непредсказуемый характер (тем более, что закон не содержит иного порядка исключения наблюдателя из списка наблюдателей конкретного участка, даже по заявлению самого наблюдателя).

Разрешено быть наблюдателями членам избирательных комиссий с правом решающего голоса, если их членство соответствующим образом приостановлено. При этом закон в положениях о приостановке членства в избирательных комиссиях не содержит желания члена избирательной комиссии стать наблюдателем: необходимо быть или близким родственником или непосредственным подчинённым одного из кандидатов на соответствующих выборах.

Разрешён допуск наблюдателей и прочих указанных лиц в помещение, в котором производится подсчёт голосов, на участках, образованных воинской части, закрытом административно-территориальном образовании, больнице, санатории, доме отдыха, местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Ранее на «закрытых» участках наблюдатели и прочие лица имели право присутствовать только в помещении для голосования, но не в помещении для подсчёта голосов.

Вводится предварительное уведомление вышестоящей комиссии – территориальной или ИКМО о планировании направить наблюдателя. Список подаётся не позднее, чем за три дня до дня голосования. В данном списке указываются фамилия, имя и отчество каж-

дого наблюдателя, адрес его места жительства, номер избирательного участка, участка референдума, наименование комиссии, куда наблюдатель направляется. При этом, как было указано выше, не вводится порядка получения согласия от направляемых наблюдателей на внесение в данный список, нет порядка обмена данными списками между территориальными комиссиями на одних выборах (чтобы исключить направление наблюдателей в таком же списке в участковые комиссии на территории иной территориальной комиссии), порядка рассмотрения данных списков (будет ли при наличии в списке неточностей, неизбежно связанных с указанием адреса места жительства отбраковываться весь список или конкретный наблюдатель, в какой срок можно уточнить список при наличии неточностей и т.п.), порядка оповещения представителей других партий и кандидатов о поданных списках (чтобы исключить направление лица, уже имеющегося в списке), порядок исключения наблюдателя из списка лицом, его направившим или самим наблюдателем.

Сохраняется требование наблюдателя предъявить в участковую комиссию уведомление о его направлении в день голосования или день, предшествующий голосованию. При этом отдельно указано, что такое уведомление может быть представлено только наблюдателем, включенным в поданный в вышестоящую комиссию соответствующий список наблюдателей.

Наблюдателям предоставили право проводить в помещении для голосования (с того места, которое определено председателем участковой комиссии) фото- и (или) видеосъемку, предварительно уведомив об этом председателя, заместителя председателя или секретаря участковой комиссии. Такое право, фактически, существовало и раньше, поскольку прямого запрета на такие действия закон не содержал, однако с его реализацией у наблюдателей, как правило, возникали сложности. Теперь закон вводит два условия для съёмки: предварительное уведомление и осуществление её со специально отведённого места. При этом не указывается порядок такого уведомления и то, что именно должно быть видно с этого места. Также стоит обратить внимание, что съёмка разрешена в помещении для голосования, но не в иных помещениях комиссии и не в помещении для подсчёта голосов. Вместе с тем, таким правом, по смыслу закона перестали быть наделены иные лица, присутствующие при голосовании: кандидаты, их доверенные лица, члены комиссий с правом совещательного голоса.

Наблюдателям и иным лицам разрешён допуск в помещение для голосования не менее, чем за один час до начала голосования. При этом сохраняются положения закона, указывающие право данных лиц на доступ в помещение с момента начала работы комиссии в день голосования. Таким образом, их стоит толковать как обязанность соответствующих лиц обеспечить возможность наблюдателей присутствовать в помещении для голосования не менее чем за один час до начала голосования даже если никто из членов комиссии для участия в работе комиссии не прибыл.

Закреплены полномочия председателя комиссии на отдачу обязательных для исполнения всеми присутствующими в помещении для голосования распоряжений, установлено, что в его отсутствие такие распоряжения вправе отдавать заместитель председателя комиссии, секретарь или иной уполномоченный комиссией член комиссии с правом решающего голоса. Фактически, такое право существовало и ранее и реализовывалось при помощи присутствующих на заседании сотрудников полиции, но теперь оно закреплено законом, а потому невыполнение указанного требования может быть расценено как нарушение законодательства о выборах. Можно также ожидать введения административной ответственности

сти за невыполнение распоряжений председателя избирательной комиссии (в настоящее время существует ответственность за невыполнение распоряжений комиссии в целом). Это дополнительно усиливает статус председателя комиссии во время проведения голосования.

Закреплено право лиц, присутствующих при голосовании и подсчёте голосов избирателей, на свободный вход и выход из помещения во время проведения такого подсчёта. Ранее такого права законом не оговаривалось, что фактически толковалось как присутствие во время подсчёта только лиц, находившихся в помещении на момент окончания голосования (включая недопуск на подсчёт припозднившихся наблюдателей), а также недопуск в помещение лиц, единожды вышедших из него во время подсчёта.

Установлено, что член участковой комиссии немедленно отстраняется от участия в ее работе, а наблюдатель и иные лица удаляются из помещения для голосования, если они нарушают законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах и факт такого нарушения установлен в судебном порядке. Ранее для этого требовалось мотивированного решения комиссии в письменной форме, но необходимо было устанавливать нарушение положений именно закона о выборах, референдуме, а не любого из положений законодательства о выборах (куда входят и иные правовые акты, помимо законов). Вместе с тем, с учётом трудоёмкости установления такого нарушения в судебном порядке (несмотря на то, что суды обязаны рассматривать такие заявления в день голосования немедленно, требуется написание соответствующего заявления, проведение судебного заседания, изготовление мотивированного судебного решения, что может занять несколько часов) количество удалённых наблюдателей должно уменьшиться.

Предусмотрена обязанность по представлению кандидатам, наблюдателям и иным лицам, имеющим право наблюдать за подсчётом голосов, возможности присутствовать при подсчёте голосов избирателей, участников референдума и наблюдать за подсчётом. Несмотря на кажущуюся тавтологичность, данное требование направлено на реализацию имеющегося права непосредственного наблюдения за подсчётом, которое до того зачастую не реализовывалось из-за «отсутствия технической возможности присутствия всех желающих в помещении для подсчёта» или иным схожим поводам.

Выводы:

Порядок направления наблюдателей существенно ужесточён и до конца неясен в итоговом механизме реализации, что может привести к злоупотреблениям при составлении, утверждении и направлении списков наблюдателей. Отсутствуют механизмы исключения наблюдателей из списков как по собственному желанию, так и по воле включивших их туда лиц.

Ужесточение порядка удаления наблюдателя и члена комиссии, которому должно предшествовать вынесение решения суда, должно снизить число удаляемых из помещения для голосования избирателей и членов комиссии.

Ужесточение направления наблюдателей практически не сказалось на регулировании порядка назначения членов комиссий с правом совещательного голоса, что может привести к расширению использования именно этого ресурса для фактического наблюдения за процессом голосования, особенно при использовании мобильных групп наблюдения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.